

Через некоторое время после того, как он переоделся, раздался сдержанный стук в дверь. В тускло освещенной шестью свечами комнате Лито поспешно схватил свой халат. Ему было интересно, кто бы это мог быть и не случилось ли чего поздней ночью, но в то же время в сердце юноши уже поселились ожидания, и он представлял себе Глена, стоявшего с той стороны. И как он с растерянным видом говорит: «Я почему-то не могу уснуть», «Я беспокоюсь о дельфине. Не сходишь со мной в подземный грот?», «Мне холодно, не мог бы ты заварить чай?»... Лито, который всё представлял, что же он скажет, пришёл в себя и ответил: «Да, сейчас открою».

Когда он открыл дверь, надеясь увидеть за ней Глена, там оказался именно тот, кого он ждал. Однако у него было не знакомое растерянное выражение лица с горькой улыбкой: Глен хмурил брови, и на лице у него застыла суровая гримаса.

— Лито, прости, что так поздно. Позволь мне сегодня укрыться здесь...

— Э, а... господин Глен!

Принц проскользнул в комнату, а потом закрыл и запер дверь. В комнате, освещенной лишь оранжевым пламенем свечей, он вздохнул, словно пытаясь избавиться от яда в собственном теле.

— Эльза по наущению моей матери пробралась ко мне в спальню.

— ?!

— Я даже представить не мог, что она заставит незамужнюю девушку пойти на подобное... у меня чуть сердце не выскочило. Вероятно, выбора у неё не было, кроме как подчиниться приказу королевы, но ей и самой должно быть противно, что она зашла так далеко. И, конечно, я тоже не могу коснуться невинной девушки.

Лито, понявший значение слова «укрыться», не мог смотреть на стоявшего прямо перед ним Глена. Всего за мгновение в нём перемешались самые различные эмоции, и он боялся, что они все будут читаться на его лице, если он поднимет взгляд.

— Позволь мне на время остаться здесь. Похоже, Эльза старательно следует указаниям моей матери, но скоро она сдастся и покинет мою комнату.

И хоть Лито и ответил согласием, он всё ещё не решался посмотреть принцу в лицо. Однажды Глен женится на Эльзе. Таково желание родителей, вырастивших его. И из слов принца можно было понять, что тот уже делил комнату с женщиной, потерявшей невинность... эти факты камнем давили на грудь.

Ему не хотелось думать о том, что Глен любил кого-то, пусть даже в прошлом. Даже если это

было просто развлечение на одну ночь между взрослыми мужчиной и женщиной, он всем своим существом хотел закрыться от этих мыслей. Конечно, то же самое относилось и к будущему. Он не хотел представлять, как принц спал с кем-то, кроме него самого.

— В комнате темно, так что я зажгу побольше огней.

Лито тяжёлой походкой направился к канделябру, но услышал за спиной: «Этого достаточно». Лучшим способом провести бессонную ночь всегда было чтение. Однако при таком освещении это было невозможно, что заставляло задуматься о том, как же им провести время?

(Будь я девушкой, мы могли бы голыми постели... целоваться, обниматься... провести вместе сладкую ночь...)

Похоже, белокожей девушке в этой стране было бы непросто стать невестой принца, но ей вполне позволительно было влюбиться. «Мы не можем пожениться, но ты мне нравишься», — мог бы сказать Глен. И в его крепких объятиях, будучи честным с самим собой, Лито ответил бы: «Я люблю вас»... Под бесчисленное количество поцелуев шуршали и сминались бы простыни...

— Есть ли моя вина в том, что дочь дворянина ночью пробралась в спальню к мужчине? Я думал, что после рождения младшего брата на какое-то время обрету свободу.

Сидевший в кресле молодой человек казался измученным как физически, так и морально. Не зная, чем ему помочь, Лито взял в руки плед и сказал: «Я заварю чай». Ему тоже было необходимо время, чтобы самому всё обдумать. Смятение не уходило, поскольку он всё ещё продолжал представлять себе то, что не хотел бы.

— Не надо чая. Оставайся тут.

Когда он расправлял плед, чтобы укутать длинные ноги принца, мужчина внезапно ухватил его за запястье и заставил сесть рядом. Лито оказался полностью захвачен прикосновением пальцев Глена. Тот ничего не говорил. Хотя они сидели друг напротив друга, их взгляды не пересекались. Пальцы принца двинулись, переместившись к тыльной стороне руки юноши. Его пальцы переплелись с пальцами Лито. Удерживая ладонью тыльную сторону чужой руки, он плотно соединил их пальцы.

— В последнее время я думаю лишь об одном... а если бы было так или эдак...

— Господин Глен?

— В мире, отличающемся от реальности, мы были бы друг к другу ближе, чем сейчас. Вот о чём я мечтаю. И когда сплю, и когда бодрствую...

Глен, глядя на книжную полку перед креслом, пробормотал: «Так больно в груди...». Лито, на мгновение усомнившись в своих ушах, чуть с опозданием воспринял сказанное. Глен сказал, что у него болит в груди. У него болит в груди от мыслей, как всё могло быть по-другому.

У Лито всё было так же. «От мыслей от вас мне горько, я счастлив, но мне больно...» — хотел сказать Лито, но поборол желание заплакать и сжал пальцы принца в ответ.

Это было похоже на сон, но, безусловно, происходило в реальности. И если он не ошибся, то вполне вероятно, что он мог понравиться Глену. Если бы они не были одного пола, и он принадлежал бы к людям Фьун... Лито показалось, что вот о чём, отличном от реальности, мечтал Глен. В таком случае они наверняка зашли бы куда дальше обычной дружбы.

— Господин Глен...

Прости, что я смог стать всего лишь простым человеком. Прости, что не смог стать девушкой или представителем народа Фьун... он не мог заставить себя произнести это, но хотел извиниться и поднял наконец взгляд на Глена. В этот момент принц потянул его за руку.

Не успел он выдохнуть «Ах», как приблизились чужие губы. Всё было совсем не так, как когда его целовали в образе дельфина. Выражение лица Глена было серьёзным и очень болезненным.

— Умх...

Принц накрыл его рот своим, рукой придерживая за затылок. Мягкие губы Лито дрогнули и раскрылись, приветствуя вторжение горячего языка. В воздухе не ощущалось запаха алкоголя, но при поцелуе передавался вкус вина.

«Ах, возможно, это из-за выпивки...» — осознал Лито.

Вероятно, он был пьян. Это был не дружеский поцелуй, но, возможно, не стоило радостно воспринимать его как поцелуй любовника. Глен плохо переносил алкоголь, и сегодня вечером он был не в трезвом уме.

— Фн... угх...

Даже понимая всё это, юноша был не способен противиться желанию, пусть он потеряет гордость, пусть над ним будут смеяться. Даже такой ценой он хотел коснуться Глена.

Это лишь небольшой росток чувств принца... Любовь, которая изначально была так мала и полностью подавлялась, в опьянении усилилась и высвободилась, не более того...

Лито всё это понимал, поэтому не допустит никаких недоразумений, так что, пожалуйста, этот

единственный раз...

— Ха-а... Мфу... Ах...

Лито приготовился и тихонько закрыл глаза. Даже если это всего на одну ночь. Даже если Глен делал это импульсивно, поддавшись влиянию алкоголя, так как был расстроен из-за Эльзы, он хотел держаться за эту мечту сейчас. Робко двигая языком, он позволил ему переплестись с чужим, сейчас вторгавшимся в его рот.

Это послужило сигналом, и оба тела тут же пришли в движение. Руки Глена ощупывали Лито, а русал, в свою очередь, тоже раз за разом касался его спины и рук. Просто обмена поцелуями стало уже недостаточно, хотелось снять с себя одежду и прижаться кожа к коже.

— Ах... Господин Глен...

В тот момент, как их губы разомкнулись, Лито оказался подхвачен сильными руками. Глен развернулся к кровати с балдахинном и уронил его на матрац.

— Лито...

— Мн... унх...

Прежде чем юноша смог тоже позвать его по имени, его губы оказались втянуты в ещё более крепкий поцелуй. Пояс халата тут же был развязан. Руки Лито в ответ потянулись к одеждам принца.

(Тело горячее... Никогда бы не подумал, что всё будет именно так...)

Лито, любивший читать, знал, чем занимаются взрослые мужчина и женщина в постели. Также кое-что ему рассказывала старшая сестра, вышедшая замуж, так что он понимал разницу между спариванием русалок и сексом у людей. И то, и то было из тех вещей, о которых особо не распространялись, и ему не следовало много об этом думать, и вот внезапно это его коснулось. Ему даже не требовалось раздумывать над этим, так как тело реагировало инстинктивно.

— Ха... Ах...

Во время поцелуя халат оказался снят, а пижамная рубашка, что была ниже колен, задрана вверх. Ноги были обнажены, а нижнее белье выставлено напоказ. Тугой узел, завязанный под пупком, развязали. Когда его белье оказалось спущено до колен, Лито, освещённый огнём свечей, вздрогнул.

Он хотел, чтобы к нему прикоснулись, но в то же время боялся и ничего не мог с этим поделать. Стоило только Глену понять, что лежащий под ним человек был таким же мужчиной, как и он сам, и его опьянение могло попросту схлынуть.

Возможно, он замрёт, отодвинется, и на лице у него появится неприязнь? В воображении юноши он уже бросал единственное «прости» и выходил из комнаты.

— Ха-а... А-а-а... Ах...

В отличие от его воображения молодой человек наоборот потянулся к его члену. Когда его восставшую плоть накрыла большая рука, Лито невероятно обрадовался. Было невыносимо приятно, когда пальцы и ладонь, обхватывавшие орган, с головки которого уже стекала смазка, с хлюпающими звуками стимулировали его, но удовольствие тела было второстепенным. Прежде всего переполнено было его сердце, и он чувствовал себя таким свободным, словно снова вернулся в море.

— Господин Глен...

Когда он понял, что переживания были бессмысленными, всё, что сдерживало его, исчезло. Чтобы насладиться прикосновениями, Лито вытянул обе руки, коснувшись затылка Глена. Он приподнялся и сам накрыл чужие губы поцелуем. Самостоятельно целовал и пробовал вкус его сексуальных губ. Мягкость, упругость, даже в самих ощущениях он находил новые открытия

— Мн... утх...

Пока языки узнавали друг друга на вкус, гениталии юноши активно ощупывались, при этом пижама была задрана ещё выше. Даже после того, как оказалась обнажена совершенно плоская грудь, Глен всё ещё продолжал прижиматься к нему. От удовольствия по коже пробежала дрожь.

Соски среагировали ещё до того, как к ним прикоснулись, и стали настолько твёрдыми, что это было заметно даже сквозь ткань. Ему хотелось, чтобы их тоже коснулись, как и члена... они начали ныть от одного только ожидания прикосновений.

— Ха-а... унх... а-а...

— Лито... Мой Лито... — сладким голосом прошептал принц, уткнувшись лицом ему в грудь.

Когда твёрдую горошинку лизнули, удовольствие передалось аж до кончиков пальцев на ногах. Заставив прочувствовать связь нервов в теле. По всему телу... и до глубины души передавалось счастье от его любви.

— Фуа... Ах!

Член юного русала продолжали наглаживать, то медленно, то быстро. Вдобавок к этому, правый сосок сильно ущипнули, а левый втянули в рот. Лито непроизвольно попытался свести колени, но это было бесполезно, так как его ноги были с силой разведены в стороны. Он дошёл до своего предела, и тёплые капли выплеснулись до самой груди. Уловив аромат, присущий человеческой юности, его переполнили смущение и радость. Лёгкое и трепещущее удовольствие... удовольствие от секса, несомненно подаренное ему Гленом.

— Лито...

Русал, наслаждавшийся отголосками оргазма, услышал прерывистый голос принца. В мерцающем свете свечей он видел, как тот снимает с себя пижаму. В конце концов, длинная нижняя рубаха оказалась сдёрнута через голову, а шнурок штанов был развязан.

— А... Ах, господин Глен...

Нечто большое, выпиравшее из-под шелковой ткани, бросилось Лито в глаза. Несмотря на то, что сейчас его нигде не касались, его пенис и соски продолжали побаливать. Такого же цвета, как и кожа Глена, бронзовое, наполненное желанием, достоинство заставляло взгляд затуманиться... Тело реагировало просто от взгляда на него. Член Лито, который только что излился, снова поднялся, без какого-либо намека на увядание.

(Он стал таким, пока господин Глен смотрел на моё тело, касался его...)

Когда он думал о том, что человек одного с ним пола может любить его так, на глаза навернулись слёзы. Единственный глаз Лито теперь видел лишь свет свечей. Среди блистающих огней он представлял образ Глена. Его улыбку, когда он встречал его в гроте в образе дельфина, грустное выражение лица, которое он время от времени показывал... бледное, когда он тонул, и даже печальное с того момента, как они стали общаться, как люди... всё это запечатлелось в его памяти.

— Ах... мн-н...

— ...

Тяжёлый член Глена прижался к испачканному в сперме органу Лито. Хотя размер и вес сильно отличались, и тот, и другой свидетельствовали о принадлежности к одному полу. И они оба были сжаты правой рукой принца. Естественно, он не мог полностью обхватить их одной рукой.

Брюнет медленно начал подавать бёдрами. Сначала медленно, но постепенно его дыхание участилось, а движения стали быстрее.

— Ах... господин Глен... унх... А-ах!

— Лито... прости меня...

Несмотря на чувственное напряжение, задыхаясь от удовольствия, Глен извинялся. Лито робко коснулся его руки, пытаясь донести свои чувства. Он расположил ладонь так, чтобы руки, обхватывающие два члена, образовали полный круг, сжимая и потирая их вместе.

— Нравится... Мне нравится господин Глен...

Он хотел поделиться радостью этого момента, даже если продолжения не будет, даже если это будет единственная ночь, к которой подтолкнул алкоголь. То, что он мог выразить свои мысли вслух, дарило невыносимое счастье.

— Мне нравится господин Глен... Я люблю только вас.

Он не мог поверить, что настало время, когда он мог открыто произнести эти слова... Даже если бы он прямо сейчас исчез, как его старшая сестра, он всё равно был бы самым счастливым человеком на свете.

— А-а-а... Ах... Угх!

Желание продолжало нарастать, а пульсирующее напряжение приближалось к своему пределу. Постоянно поглаживаемые двумя руками органы издавали неприличные хлюпающие звуки. Напряженные мышцы стимулировали друг друга, подталкивая к кульминации.

— Господин Глен...

— Лито...

В этот момент Лито смотрел на него, не смея сомкнуть век. Он был благодарен судьбе за то, что хоть одним глазом смог увидеть выражение любви к нему на лице южного принца. Когда он смотрел в эти печальные и страстные глаза, ему казалось, что он возносится на небеса.

<http://bllate.org/book/12894/1133479>